

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1893.

166. Записки Кавказскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. Книжка XIII. Выпускъ второй. Тифлисъ 1891. V+288+124 стр. 8°. Цѣна 2 рубля.

Эта книжка «Записокъ» Кавказскаго отдѣла И. Р. Геогр. Общ. представляетъ значительный интересъ для ориенталистовъ. Она содержитъ: 1) Краткій этнографическій очеркъ курдовъ Эриванской губерніи, составленный С. А. Егіазаровымъ (стр. 1—60), 2) Курманджійскіе тексты, записанные и переведенные имъ-же (стр. 61—176), 3) Краткій этнографическо-юридическій очеркъ езидовъ Эриванской губерніи, его-же (стр. 171—234). 4) Замѣтки о турецкихъ езидахъ Ю. С. Карцева, бывшаго русскаго вице-консула въ Мосулѣ (стр. 235—263¹⁾. 5) Извлечение изъ замѣтокъ г. Сіуффи объ езидахъ С. А. Егіазарова (стр. 264—288). 6) Краткій курманджійско-русскій словарь, составленный С. А. Егіазаровымъ, при содѣйствіи Л. П. Загурскаго (стр. 1—66). 7) Краткій русско-курманджійскій словарь, составленный Л. П. Загурскимъ при содѣйствіи С. А. Егіазарова (стр. 66—124). Вся книжка издана подъ редакціей заслуженнаго, къ сожалѣнію уже покойнаго, кавказскаго ученаго дѣятеля, Л. П. Загурскаго. За исключеніемъ извлеченій изъ замѣтокъ г-на Сіуффи всѣ эти статьи являются вполне самостоятельными вкладами въ науку, и если появленіе ихъ въ свѣтъ нѣсколько замедлилось²⁾, то это, по справедливому замѣчанію редактора (см. вторую страницу предисловія), нисколько не умаляетъ ихъ интереса.

Этнографическій очеркъ курдовъ эриванской губерніи составленъ г-мъ Егіазаровымъ на основаніи свѣдѣній, «добытыхъ непосредственнымъ 12-лѣтнимъ изученіемъ этого народа». Мы имѣемъ поэтому полное право относиться съ полнымъ довѣріемъ къ этимъ свѣдѣніямъ и должны благодарить автора за умѣлую группировку добытыхъ фактовъ и ясное изложеніе ихъ. Они заслуживаютъ полнаго вниманія этнографа вообще и изслѣдователя обычнаго права въ особенности. За этнографическимъ очеркомъ слѣдуютъ нѣкоторыя, записанные тѣмъ-же С. А. Егіазаровымъ курманджійскіе тексты, а именно: 1) Махмудъ-охотникъ, Османъ-богатырь и Асадъ, воетель (стр. 73—110), 2) Карръ и Куликъ (стр. 110—134), и 3) Балло (стр. 134—140), пѣсни (стр. 140—155), пословицы и поговорки (155—158) и разговоры (стр. 158—165). Тексты всѣ напечатаны въ транскрипціи по нѣсколько измѣненной системѣ Кастрена-Шифнера³⁾, съ подстрочнымъ букввальнымъ, и

1) Эти замѣтки имѣютъ особенный заглавный листъ, съ указаніемъ: Тифлисъ, 1886.

2) Очеркъ г-на Егіазарова представленъ былъ въ Кавказскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. еще въ 1878 году, очерки г-на Карцева въ 1884 г.

3) Въ предисловіи текстамъ редакціонной замѣткѣ Л. П. Загурскій объясняетъ мотивы, побудившіе его принять эту систему.

кромѣ того еще и вольнымъ переводомъ. Цѣнность этого обогащенія все еще не особенно обильнаго филологическаго матеріала по изученію курдскихъ нарѣчій еще увеличивается составленнымъ общими силами Л. П. Загурскаго и С. А. Егіазарова курманджійско-русскаго и русско-курманджійскаго глоссарія (особая пагинація въ концѣ тома, стр. 1—122).

Едва-ли не еще большаго вниманія, чѣмъ очеркъ курдовъ, заслуживаетъ «краткій этнографическо-юридическій очеркъ езидовъ Эриванской губерніи» уже потому, что объ этихъ интересныхъ сектантахъ свѣдѣнія до сихъ поръ были крайне сбивчивы и отрывочны. Благодаря труду С. А. Егіазарова, мы получаемъ связанное и полное представленіе объ юридическомъ и общественномъ бытѣ нашихъ езидовъ. Они, по свидѣтельству автора, «относительно всего, что только не касается религіи, въ высшей степени откровенны и предупредительны». Двоимъ изъ выдающихся езидовъ, Хасанъ-агѣ и Пиръ-Гасану, С. А. Егіазаровъ тутъ-же выражаетъ свою благодарность за оказанную помощь. Этотъ очеркъ намъ кажется прекрасно составленнымъ и этнографическая наука имѣетъ полное основаніе быть весьма благодарной составителю за его цѣнный вкладъ. Гораздо менѣе полны и удовлетворительны свѣдѣнія, добытыя о религіи езидовъ. Отмѣченная самимъ авторомъ скрытность езидовъ относительно религіи невольно подрываетъ вѣру въ полную искренность показаній Пиръ-Гасана и Гасанъ-аги (стр. 185 и сл.). Сомнительно далѣе, чтобы можно было ту «главную езидскую молитву», которую г. Егіазарову удалось записать въ трехъ вариантахъ¹⁾ признать за «символъ вѣры» въ нашемъ смыслѣ и видѣть въ ней наиболѣе ясную и опредѣленную характеристику религіозныхъ ученій езидовъ, какъ повидимому склоненъ думать г. Егіазаровъ²⁾. Молитва гласитъ такъ:

«Аминь, аминь, аминь! Единый, всевышній Создатель небесъ! Черезъ посредничество Шамсэдина, Фэкэдяна, Насрэдяна, Сиджадина, Шехисяна, Шейхъ-Бакра и Кадира-Рахмана³⁾ (къ Тебѣ зываю).

Господи! Ты милостивъ, Ты милосердъ, Ты Богъ и испоконъ вѣковъ Ты вѣченъ. Ты царь всѣхъ царствъ и земель, Ты царь всѣхъ видимыхъ и

1) Они приложены въ транскрипціи съ подстрочнымъ переводомъ въ концѣ очерка, стр. 222—227.

2) См. стр. 182.

3) Семь именъ, предпосылаемыхъ молитвѣ, объясняютъ различно. Одни полагаютъ: что всѣ они имена Бога, опредѣляющія милосердіе и величіе Его. Другіе думаютъ, что въ молитвѣ, обращенной къ главному божеству, упоминаются также имена второстепенныхъ боговъ, совмѣстно съ которыми Богъ управляетъ вселенной. Наконецъ, по третьему мнѣнію, это ничто иное, какъ имена семи архангеловъ, окружающихъ тронъ Всевышняго и служащихъ посредниками между Нимъ и людьми. *Прим.* г. Егіазарова.

невидимыхъ существъ, Ты царь всѣхъ святыхъ; Ты источникъ бытія и счастья. Ты существо, достойное славословія и признательности, Ты источникъ благодати и безпредѣльной любви; Ты грозень и славень. Твое обиталище за небесами.

Господи! Ты покровитель путниковъ, Ты властелинъ луны и мрака. Ты властелинъ солнца и свѣта, Ты владѣтель небеснаго трона; Ты богъ благодати; Ты (всевышній) судья надъ царями и рабами, Ты правитель всего свѣта.

Господи! Ты создатель грѣшника Адама, Ты создалъ Иисуса и Марію; Ты источникъ радости и блаженства.

Господи! Никто не знаетъ, каковъ Ты: у Тебя нѣтъ лика; неизвѣстны: ни высота Твоя, ни движеніе Твое, ни количество Твое; Ты не вещество: у Тебя нѣтъ ни перьевъ, ни крыльевъ, ни рукъ, ни голоса, ни цвѣта.

Господи! Ты царь на тронѣ, а я ничтожество; я хилъ, хилъ и падшій (грѣшникъ); я грѣшникъ, но не забывъ Тобой; Ты вывелъ насъ изъ мрака къ свѣту. Господи! прости вину и грѣхи мои. О, Боже! О, Боже! О, Боже! О, Боже! Аминь.

По нашему мнѣнію изъ этой «главной молитвы» нельзя дѣлать ровно никакихъ особыхъ выводовъ, кромѣ того, что езиды считаютъ приличнымъ обращаться къ Высшему Существо, которое они почитаютъ, черезъ посредничество перечисленныхъ: святыхъ ли, ангеловъ ли, какъ хотите. Все остальное въ молитвѣ представляетъ наборъ самыхъ обыкновенныхъ эпитетовъ Божьихъ, которые могутъ принадлежать одинаково и перу самого правовѣрнаго мусульманина. Что въ этой молитвѣ, которую г. Егіазаровъ какъ будто считаетъ «символомъ вѣры» въ нашемъ смыслѣ, не упоминается о Меликъ-Тоузѣ, не доказываетъ еще, что езиды не «признавали его за божество»¹⁾. Но за этой оговоркой все сообщаемыя г. Егіазаровымъ свѣдѣнія: «культъ солнца и стихій» (стр. 184—85), «Сказанія о сотвореніи міра, грѣхопаденія и всемірномъ потопѣ» (185—89), «Пророки и святые» (189—191), «Храмы и святые мѣста» (191—192), «Вѣрованія о загробной жизни. Почитаніе умершихъ» (192—193) конечно очень интересны и должны быть приняты во вниманіе всякимъ будущимъ изслѣдователемъ езидизма какъ цѣнный матеріалъ, котораго настоящее значеніе опредѣлится окончательно только тогда, когда будутъ открыты

1) Главная молитва христіанъ очевидно «Отче нашъ», главная молитва мусульманъ — *Фатиха*, между тѣмъ никто не скажетъ, что христіане не поклоняются Св. Троицѣ, мусульмане не признаютъ Мухаммеда пророкомъ только потому, что въ этихъ двухъ молитвахъ нѣтъ указаній на эти догматы.

упомяаемыя г. Егіазаровымъ на стр. 175 священныя книги езидовъ — *Замбуръ*¹⁾ и *Постановленія Шейхъ-Адэ*. Надежды на это впрочемъ мало.

За очеркомъ г. Егіазарова слѣдуютъ «Замѣтки о турецкихъ езидахъ Ю. С. Карцева» и «Извлечение изъ замѣтокъ г. Сіуффи объ езидахъ». Ю. С. Карцевъ, бывшій русскій вице-консулъ въ Мосулѣ, и г. Сіуффи, французскій консулъ тамъ-же, пользуются оба мѣстными источниками и ихъ сообщенія во всемъ существенномъ сходятся. Г. Сіуффи имѣетъ предъ своимъ русскимъ коллегой то большое преимущество, что онъ знакомъ съ восточными языками и долѣе жилъ на мѣстѣ. Ю. С. Карцевъ, по этому, не избѣгнулъ нѣкоторыхъ крупныхъ ошибокъ. Такъ мы читаемъ, напримѣръ, на стр. 251: *«Езиды утверждаютъ, что Шейхъ-Адэ выходецъ изъ Дамаска. Но ни характеръ дѣятельности, ни способъ рѣчи его не обличаютъ въ немъ араба. Въ тѣ времена Багдадъ и Дамаскъ, какъ резиденціи калифовъ, служили центромъ просвѣщенія»*.

Не слишкомъ-ли это смѣло сказано? Багдадъ и Дамаскъ никогда, какъ извѣстно, не были одновременно резиденціями халифовъ, и какой-токой критерій нашель нашъ дипломатъ, чтобы такъ рѣшительно говорить о способѣ рѣчи и характерѣ дѣятельности Шейхъ-Адэ какъ не подходящихъ арабу?

*«На самомъ-же дѣлѣ, Шейхъ-Адэ, происходилъ изъ Хекьяри, но родился въ Сиріи, въ селѣ Бекдаръ, возлѣ Балбека. Принадлежалъ онъ, вѣроятно, къ аширѣту Адэя, отчего и получилъ названіе Адэ»*²⁾.

Селеніе, гдѣ родился Шейхъ-Адэ, называлось не Бекдаръ, а Бейтъ-Фаръ. Звали его *Адій*, изъ чего курды сдѣлали *Адэ*. Онъ былъ святой мужъ и его ученики или приверженцы по его имени назывались *Адавія*, какъ бы «Адійцы» или «Адэйцы». Вотъ что говоритъ въ дѣйствительности Ибн-Халиканъ, какъ совершенно опредѣленно переводитъ Сіуффи³⁾. Не угодно-ли далѣе обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто (стр. 252):

Какъ-бы то ни было, но изъ всего изложеннаго видно, что Шейхъ-Адэ былъ курдъ, и что ему приходилось отстаивать вѣрованія родного аширѣта отъ посторонняго нравственнаго давленія. Особенно могло поразить Шейхъ-Адэ обыкновеніе мусульманъ ссылаться постоянно, во время диспутовъ, на священныя книги. Не отъ этого-ли езиды относятся враждебно къ писанному слову?»

Все это совсѣмъ праздныя разсужденія. — Тамъ-же, гдѣ нашъ дипломатъ ограничивается простой передачей сообщенныхъ ему легендъ

1) Т. е. вѣроятно زبور.

2) Выписка: Арабскій писатель Казн-Ахмедъ-Ибн-Халиканъ.

3) Journal As. 1885, t. V, p. 78.

и сказаній, его очеркъ читается съ интересомъ и конечно заслуживаетъ вниманія изслѣдователя особенно потому, что онъ кое въ чемъ дополняетъ свѣдѣнія г. Сіуффи. Что же касается сего послѣдняго, то его заслуги вполне справедливо оцѣнены г. Егіазаровымъ въ предисловіи къ «Извлеченію» (стр. 264 — 266), при чемъ однако тутъ-же вкралась весьма крупная ошибка или описка. Именно г. Егіазаровъ на стр. 265 приписываетъ г-ну Сіуффи мнѣніе, что Шейхъ-Адэ жилъ въ VI вѣкѣ нашей эры. Читай: въ VI вѣкѣ *иджры*. Вообще же приходится жалѣть, что г. Егіазаровъ не счелъ возможнымъ прямо перевести обѣ статьи г. Сіуффи, а предпочелъ сдѣлать «извлеченіе», которое не только не замѣняетъ подлинника, но не совсѣмъ вѣрно резюмируетъ его или даже искажаетъ. Особенно неудачно переданы историческія свѣдѣнія о Шейхъ-Адэ, выбранныя г. Сіуффи изъ арабскихъ историковъ. У г. Сіуффи свѣдѣнія 3 ар. авторовъ сообщаются отдѣльно, у г. Егіазарова они являются уже слитыми въ одинъ рассказъ, при чемъ происходятъ удивительныя вещи: оказывается напримѣръ (стр. 277), что Шейхъ-Адэ *«родился въ области Хакъари, въ деревнѣ Бейтъ-Фаръ; первая была подвластна Мосулу, а вторая Баалбеку»*.

Если бы мы сказали, что кто нибудь родился въ тверской губерніи, въ деревнѣ Царское Село и что первая была подвластна Москвѣ, а вторая С.-Петербургу — то мы выразились бы приблизительно такъ, какъ г. Егіазаровъ заставляетъ выражаться г-на Сіуффи и его арабскіе источники. На самомъ же дѣлѣ одинъ изъ трехъ арабскихъ историковъ, приводимыхъ г-номъ Сіуффи, говоритъ, что Шейхъ-Адэ родился въ Бейтъ-Фарѣ, что въ округѣ Бальбека, второй сообщаетъ, что онъ былъ изъ Бальбека а, по другимъ, изъ Хаурана, и третій — что онъ происходилъ изъ Бальбека.

Разсказывая объ отшельнической его жизни и его усердномъ подвижничествѣ, г. Егіазаровъ говоритъ (стр. 278): *«когда онъ, во время молитвы, падалъ ницъ или припадалъ къ землѣ, мозгъ его, приходя въ столкновение со стѣнками черепа, производилъ шумъ, подобный тому, который происходитъ отъ кремня, катящагося по каменистой сухой мѣстности»*. Я не имѣю подъ рукой того неизданнаго арабскаго автора, изъ котораго г. Сіуффи взялъ это извѣстіе; но французскій переводъ все таки звучитъ нѣсколько иначе, чѣмъ русскій, а именно . . . *lorsqu'il se prosternait (en priant), on entendait, d'après cet auteur, le bruit que faisait son cerveau en se heurtant intérieurement contre les parois du crâne, et qui ressemblait au bruit produit par des cailloux qu'on remue dans une citrouille desséchée* ¹⁾.

1) Journal As. 1885, t. V, p. 80. — Курсивъ рецензента.

Нельзя сказать, чтобы русскій переводъ подчеркнутыхъ словъ соотвѣтствовалъ подлиннику: сухая тыква не есть «каменистая сухая мѣстность» и «кремень, катящійся по ней» равнымъ образомъ существуетъ только въ представленіи русскаго переводчика, а не въ его французскомъ подлинникѣ.

Не менѣе странно, что по г. Егіазарову Шейхъ-Адэ (тамъ-же) «побывавъ у знаменитыхъ шейховъ. . . . удалился въ хакьярскія горы и тамъ построилъ для себя келью. . . » и затѣмъ «послѣ смерти знаменитаго шейха, останки его погребены были въ Хакьяри въ той самой кельѣ, гдѣ онъ провель *всю жизнь свою*» ¹⁾.

Такого вопіющаго противорѣчія опять-таки нѣтъ у г. Сіуффи, который просто говоритъ, что шейхъ былъ погребенъ *dans sa cellule* ²⁾.

Хуже всего однакоже то, что г. Егіазаровъ ни единымъ словомъ не указываетъ, гдѣ кончаются извлеченія г. Сіуффи изъ арабскихъ историковъ и гдѣ начинаются сообщенія со словъ мосульскихъ знакомыхъ г-на Сіуффи. Такимъ образомъ русскій читатель вынесетъ убѣжденіе, что арабскіе историки говорятъ все то, что у г-на Егіазарова читается на стр. 278 (начиная со словъ: Область Хакьяри) и 279, о дѣятельности Шейхъ-Адэ, между тѣмъ какъ все это — устные преданія езидовъ и у г-на Сіуффи строго отдѣлено отъ извлеченій изъ арабскихъ историковъ. Есть еще и другія недоразумѣнія въ переводѣ, о которыхъ мы не будемъ распространяться, но мы не можемъ не указать нѣсколько невнимательнаго отношенія къ транскрипціи восточныхъ именъ, встрѣчающихся у г-на Сіуффи. Не надо быть ориенталистомъ, чтобы не передавать французское «*ech-Chahrazougi*» черезъ «эль-Хагразури» (стр. 278), «*Moussa*», «*Moussafer*», «*Yassin*» черезъ Мусса, Муссаферъ, Яссинъ (стр. 278, прим. *), «*Khatib*» черезъ «Кятибъ» (*ibid.*), «*Nasser*» черезъ «Насръ» (стр. 286 и чаще). Да проститъ намъ почтенный С. А. Егіазаровъ то, что мы не можемъ отнестись къ его «извлеченію» изъ статей г-на Сіуффи съ такимъ-же уваженіемъ, какъ къ его собственнымъ изслѣдованіямъ. Но въ интересахъ будущихъ русскихъ изслѣдователей езидовъ и езидизма мы должны были указать, что статьи г-на Сіуффи *должны быть ими прочтены непременно въ подлинникѣ*.

Подробное оглавленіе, предпосланное тексту на стр. I—V—на двухъ языкахъ, русскомъ и французскомъ, при чемъ послѣдній мѣстами очень сильно пострадал (*sourie! tribue! revenus! révération des morts! la transgression = грѣхопаденіе!!*) Для кого и ради чего сочиняется такое истинно варварское нарѣчіе?

В. Р.

1) Курсивъ рецензента.

2) *Journal As.*, I. c., p. 79.